

Нурлан Еримбетов: **Добрый день, уважаемые друзья, уважаемые члены клуба! Мне очень приятно, что все вы здесь сегодня собрались. У нас в гостях сегодня человек, который не пропадает из нашей жизни, он постоянно о себе напоминает. К сожалению, у нас политика такая, что очень часто люди уходят и мы задаем вопрос: «А где он?». Или, наоборот, человека становится очень много – по всем каналам – и мы говорим, что его слишком много. Поэтому, Булат, большое спасибо, что вы у нас в гостях. Я думаю, у нас есть, о чем поговорить. У нас в гостях сегодня человек, который может поговорить о тех вещах, которые были недавно: Булат Абилов – сопредседатель «Азат».**

Булат Абилов: ОСП
«Азат»...

Нурлан Еримбетов: Да, ОСП «Азат»... А это принципиально?!

Булат Абилов: Конечно!

Нурлан Еримбетов- ...Прошлая неделя у нас была, я бы ее назвал неделей объединения. В начале прошлой недели у нас объединились аналитики, политологи, объединились две партии, мой друг вернулся в семью, в очередной раз...

Булат Абилов: Хорошее событие! Это самое главное событие.

Нурлан Еримбетов: Ну, он сказал, что до нового года продержится. Боями местного значения. Поэтому, я думаю, неделя удалась и нам есть о чем сегодня поговорить. Булат, я вот тут ехал в машине и думал, что у нас за последнее время было выставлено на повестку дня оппозицией. Всей оппозицией. Я посмотрел за последние полгода: по Жовтису, по Есергепову, по пожизненному президентству заявление было, по Джакишеву – вот и все. Это, вы извините, народ не волнует. Что такого оппозиция сделал за последние полгода, чтобы мы это обсуждали, я это обсуждал, мои братья-сестры обсуждали? Поэтому у меня такой вопрос: что всколыхнуло общество?

Булат Абилов: Вы знаете, каждые полгода или каждый месяц оппозиция не может выходить с большой программой, которую мы предлагали. На самом деле вот эти два года – 2007 и 2008 годы, когда Казахстан попал в кризис. Естественно, наши могут обвинять Америку. Но кризис – внутри.

Внутри той системы, которая выстраивается 20 лет одним человеком. В прошлом году мы сделали ряд заявлений: и «Осенний призыв» – собрали почти миллион подписей, и «Весенний призыв». Все наши заявления и сегодня актуальны. То есть мы считаем, что те деньги, которые были выделены государством для поддержки экономики, растрочены, использованы неэффективно. В первую очередь мы считали, что надо поддержать простых казахстанцев, прежде всего, студентов, бюджетников, пенсионеров – людей наиболее уязвимых и пострадавших от роста цен. И в условиях кризиса заметно их социальное самочувствие ухудшилось. Во-вторых, это поддержка малого и среднего бизнеса. Как всегда у нас правительство стремится спасти большие компании – банки, сырьевые компании, а малый и средний бизнес выживает.

Нурлан Еримбетов: Но ваших соратников мы видим около «БТАБанка», мы видим среди дольщиков возле акимата города...

Булат Абилов: Нурлан, это как раз акции, на которые жизнь заставляет нас реагировать осознанно. Еще раз повторяю, что те программы, которые мы предлагали, государство использует. Мы предлагали миллиард долларов выделить на инфраструктуру. Та же «Дорожная карта», о чем говорит президент, создание рабочих мест и прочее – это мы предлагали начать тратить деньги на строительство дорог, особенно в сельской местности.

Нурлан Еримбетов: «Дорожная карта» – это ваша идея?

Булат Абилов: Во многом наша! Все, что оппозиция предлагала 2-3 года назад, все это сегодня делается. То есть каждое послание президента – это то, что мы говорили 2-3 года назад. Так что в этом году это естественная реакция на все, что происходит. Она ухудшается. Реальная политическая ситуация, то политическое пространство, в котором мы все с вами сейчас находимся, – оно сужается. Закрывание газет, преследование независимых людей, суды – это колокол, который звонит по всем нам, Нурлан.

Нурлан Еримбетов: Я вас поздравляю с тем, что вы на прошлой неделе объединились. Я был на вашем съезде. Искренние возгласы, приподнятое настроение – это все вселяло некую уверенность. Почему не было Серикболсына Абдильдаевича, не было Козлова – ваших соратников?

Булат Абилов: Это на самом деле наши соратники. Серикболсын Абдильдаевич, к сожалению, был в Москве – он сторонник до сих пор воссоединения Советского Союза. Было в Москве, так сказать, собрание коммунистических партий СНГ. Владимир Козлов был в Бишкеке на каком-то международном мероприятии, его мы приглашали персонально.

Нурлан Еримбетов: Скажите, а почему раньше, до этого, все говорили о каком-то едином начале, говорили о том, что нужно объединиться. Вы дипломатично отвечали: «Ну, есть ЗСК – зонтичная такая система, мы соприкасаемся, мы общаемся, мы обговариваем свои проблемы». И вдруг вот такое вот четкое, жесткое, неоднозначное объединение. Что случилось такого, что вы вот взяли да и с партией ОСДП

объединились?

Булат Абилов: Движение ЗСК, как блок, создавалось под выборы, для выдвижения единого кандидата, для того, чтобы на тот момент мы могли собрать все людские ресурсы, все информационные, все финансовые. Всем пойти под одним флагом, для того, чтобы реально (огромная возможность, просто потрясающая!) на выборах президентских поменять страну. В нашей стране раз в семь лет, сейчас раз в пять лет, дается такой шанс.

Нурлан Еримбетов: И это ничего не поменяло...

Булат Абилов: Почему? Поменяло! Мы считаем, большой сдвиг произошел. Впервые в истории Казахстана вся оппозиция объединилась, был единый кандидат. И мы пошли одной колонной до конца – Нуреке, это дорогого стоит! Вы знаете, что творилось: преследования, избиения и т.д. Надо иметь определенное мужество, чтоб дойти до конца. И вот то, что мы поддерживаем, но не стали сторонниками объединения с ЗСК, оно, как бы такое рамочное, оно больше по форме, чем по сути, оно больше для проведения акций. Но когда мы в одной организации, когда есть партия с единой идеологией, платформой и программой и есть понимание, как менять страну, что нужно делать, мне кажется, это сегодня важнее. Единственная реальная возможность менять страну – это выборы. Хотим мы, не хотим в 2004 году огромный стресс гражданское сознание пережило: надежды, вдохновение, что есть впервые в оппозиции сильная партия, которая пройдет в парламент. 2007 год – это огромная энергия миллионов людей, когда мы осознанно идем на избирательные участки, осознанно идем кому-то отдавать свой голос, мы интересуемся тем, что происходит в стране, мы читаем платформы, программы, агитки, которые нам раздают. То есть говорить, что все это прошло даром, что 2004-ый, 2005-ый, 2007-ой год – это пустой звук... Абсолютно нет! Все это входит в людей, в граждан. Ну, конечно можно сказать: «Ну, сегодня они – активны, сегодня – пассивны». Но это пассивность не пофигистская, людям, Нурлан, не все равно. Но ситуация сегодня в стране (особенно это касается вопроса пожизненного президентства, к чему мы дальше перейдем): не думай, расслабься, за тебя все решит один человек. Это плохо, это неправильно.

Нурлан Еримбетов: Скажите, а какова была реакция (прошло всего один-два дня) живых, реакция людей, властей, президента? Вас поздравили или сказали, что зря вы это делаете, или сказали: «Заедьте на неделе»?

Булат Абилов: Нет, мы заезжать никуда не будем. У нас в планах самим туда явиться, в результате большой победы, и поменять страну капитально. А ваш намек в вопросе на то, что нами кто-то управляет или указывает – это реально бред! Ерунда и чепуха. Никто Абиловым не управляет и не будет управлять. ...Это осознанный выбор, высказанный выбор. На самом деле мы, как партия «Азат», приложили все усилия, чтобы объединение состоялось. Это жизненная необходимость, альтернативы нет. Каждый говорит: «Я – крутой, у меня партия, я – председатель». Это все будет полной ерундой по сравнению с тем, что, на самом деле, мы теряем доверие граждан.

Нурлан Еримбетов: Никаких сигналов не было?

Булат Абилов: Нуреке, никаких: ни от «Ак Орды», ни от спонсоров, ни от каких-то людей. Мы – люди независимые.

Нурлан Еримбетов: Страха, напряженности не было?

Булат Абилов: Вы знаете, нет. Важно еще то, что мы получаем, в тоже время, за эти годы огромный опыт.

Нурлан Еримбетов: Даже, Ертысбаев не позвонил: «Булат, привет, как дела»?

Булат Абилов: Нуреке, вы знаете, мы с ним может быть где-нибудь пересекаемся и он это потом выдает за наши встречи. Я захожу куда ни будь, а он выходит.

Нурлан Еримбетов: Я видел, как вы с ним три раза случайно встречались...

Булат Абилов: Я хочу о другом сказать, базовые вещи какие-то. Это банально, но это жизнь: мы можем ходить отдельно, еще одни выборы пройдем. Отряхнемся и дальше пойдем или скажем, что опять власть виновата, или президент виноват, или комиссии виноваты. Но когда-то нужно и самим отвечать! И реально мы отвечаем. И мы говорим, что доля вины в поражении – в нас самих. Будет неправильно, если мы будем обвинять одного Назарбаева: вот он такой нехороший, вкрутил-ввинтил себя в кресло, поставил себе памятник. Давайте действовать!

Нурлан Еримбетов: На нашей последней встрече, когда вы сказали, что готовы возглавить оппозицию, готовы выдвинуть свою кандидатуру на пост президента (в принципе нормальные заявления нормального политика), поднялась буча. Причем, она поднялась в оппозиционной прессе, по большей части. И были жаркие выступления ваших соратников, того же Серикболсына Абдильдаевича. Вы после этого встречались, объяснялись с ним?

Булат Абилов: Встречались. Но я такой человек, который никогда ни на кого не обижается. То есть при встрече я даже не напомнил: «Секе, зачем вы так сказали, почему, агай, анау-мынау...». Мы сидели, обсуждали вопросы объединения: кто на каких условиях, генеральную линию...

Нурлан Еримбетов: Можно не обижаться на своего родственника, а здесь ты заявил на всю страну, которо печатает вся страна... Мы же смотри на вас как на братьев...

Булат Абилов: Здесь не надо идеализировать, что в оппозиции – все супер. Что все люди друг другу улыбаются, друг друга понимают. Я могу еще раз сказать, что ни на одного человека, ни на одну организацию я не обижаюсь. Двигаемся вперед. Ну, кто-то неудачно сказал, у кого-то личностного много, да?! Но давайте на объективность смотреть. Нужно объединение: не Абилову нужно – нам всем нужно. И мы все в этом убеждаемся. Мы проехали десятки городов, сел, с тысячами людей постоянно встречаемся и у всех в зале один вопрос: «Когда вы объединитесь?». В 2005-м мы пошли вместе одной колонной. Было бы плохо, если бы каждая партия выдвинула бы

своего кандидата: мы бы ругались между собой, а Назарбаев сидел бы на горе и думал: «Эй, оппоненты, из-за угла там покажитесь где-нибудь!». А так он понимал, что вот он – оппонент. Были выдвинуты еще несколько игрушечных кандидатов, но никто их не воспринимал всерьез. И все, в том числе и международное сообщество, понимали, что есть Назарбаев кандидат от власти, и есть Жармахан Туякбай – кандидат от оппозиции. В 2007-м тоже все четко понимали, что есть партия «Нур Отан» и есть объединенная оппозиция, которая пошла на выборы. Это тоже факт. Как бы они не тянули другие партии, как бы они не заполняли пространство другими людьми, им не верят, не доверяют. И, хочу сказать, Нуреке, факт остается: у нас на руках протоколы, от них никуда не денешься. Вот, если б не было протоколов я бы уже давно пошел бы, не знаю, журналистикой заняться, мог бы какую-то программу вести. Протоколы на руках: мы выиграли «Нур Отан», мы их сделали. И почему такие тотальные фальсификации?

Нурлан Еримбетов: ...Это как «протоколы сионских мудрецов», которые никто не видел, но все о них говорят.

Булат Абилов: Они есть, Нуреке.

Нурлан Еримбетов: Вы бы хоть один принесли бы сюда и показали.

Булат Абилов: Хорошо, обязательно.

Нурлан Еримбетов: У меня вопрос по Жовтису. Не кажется ли вам, что ситуация, которая закончилась его высылкой в Усть-Камегорск, произошла из-за того, что его слишком рьяно защищали? Есть такое ощущение, что люди, которые его защищали, живут не в Казахстане. То есть не знают наших порядков, нашей ментальности, наших обычаев. Не кажется ли вам, что было слишком много криков, которые испугали даже тех людей, которые могли бы его даже освободить, втихаря? Насколько я знаю, из публикаций, когда Аблязова посадили, Джакишев и его друзья эту проблему решили втихаря: сложным путем переговоров, каких-то писем, гарантий. Здесь же поднялся шум, здесь было очень много театральщины, очень много показушности, как мне показалось. Не испортило ли это ситуацию с Жовтисом?

Булат Абилов: Нуреке, категорически не соглашусь в том, что вы привели в пример Аблязова. Случаи Аблязова и Жовтиса – это диаметрально противоположные случаи. Там человек – реально крупный бизнесмен, волею судьбы на тот момент оказавшийся в политике и в ДВК.

Нурлан Еримбетов: У них одна ситуация!

Булат Абилов: Нет Нуреке. Здесь чуть чуть другая ситуация. Есть условия, на которых вели переговоры за Мухтара Аблязова: мы их не знаем и вряд ли узнаем, может быть однажды кто-то опубликует эти документы. Здесь условие такое: что Мухтар выходит и все – политики никакой, он возвращается в бизнес. Вначале ему запретили в Казахстане жить, вы помните, он года полтора-два жил в Москве. Потом он вернулся осенью 2004 года. То есть это была, возможно, какая-то

договоренность. В случае с Женей Жовтисом это просто невозможно.

Нурлан Еримбетов: Почему?

Булат Абилов: Потому что человек от своих убеждений не откажется! Сказать, извиняюсь, грубо: «Жень, там Сергей Дуванов поехал в «Ак Орду» договариваться» - это исключено. По определению. Сергей никогда не поедет ни в какую «Ак Орду» ни с кем договариваться. Есть, как он считает, несправедливый приговор суда. Совершал Женя наезд или не совершал – мы это не говорим.

Нурлан Еримбетов: Реально были люди, которые хотели, чтобы Жовтис был на свободе. Реально были люди, которые могли принять такое решение. Но поднявшаяся вакханалия их просто испугала!

Булат Абилов: Нурлан, твоя точка зрения имеет право на жизнь.

Нурлан Еримбетов: Это не только моя точка зрения.

Булат Абилов: Есть определенная группа людей, которые могут так думать. Но и меня много раз судили, и ко мне приходили с «Ак Орды» большие ответственные люди и говорили: «Булат, полстранички, письмо на имя президента – все суды закрываем. Или возьми то-то и то-то и уходи», - вот условия, которые предлагаются. Конечно, нет! Тоже самое и Жене бы могли сказать: «Женя, дорогой, полстранички о том, что ты больше не будешь критиковать «Ак Орду», ты уходишь из своей правозащитной организации». Конечно, Женя откажется.

Нурлан Еримбетов: Я не говорю сегодня о продаже своих ценностей и своих принципов. Я говорю о порядке договоренностей в нашем обществе, в нашем Казахстане. Если подобные движения имеют хорошую реакцию, последствия где-нибудь в Женеве, Варшаве, Париже, в Казахстане нельзя так ходить. В Казахстане надо тихо заходить, договариваться и выпускать человека.

Булат Абилов: Вот от этих ваших договоренностей сбоку, сзади заходить у нас такая страна, вот от этого у нас ничего не меняется. Прямо зайди, сбоку, искривленным позвоночником – все равно власть переиграет. Взять опять же пример со мной. Если б дали реальный срок, я бы тоже отсидел. Абсолютно я был готов. Я понимаю, что если я критикую режим, то есть издержки: власть – все в их руках и они могут осудить.

Нурлан Еримбетов: Ну, тогда я выйду с плакатом - «Сегодня Булат. Завтра - ты».

Булат Абилов: Пожалуйста! За Женю наша партия выходила, наши люди выходили и будем выходить. Потому что мы считаем: несправедливое решение суда. Конечно, был факт самого столкновения машины и человека, еще раз мы приносим ему соболезнования и знаем, что мать погитбшего простила Евгения и готова на примирение. Но сказать человеку: «Ты совершил проступок и теперь откажись от своих идеалов...». Как после этого жить, Нурлан? Я, допустим, не смогу. Женя

тоже. Поэтому мы и находимся по другую сторону, как бы громко не говорить, баррикад или линии фронта.

Нурлан Еримбетов: Ну, пока вы – по разные стороны колючей проволоки... Скажите, почему вчера в президиуме не было Тулегена Жукеева – вашего соратника? Я читал на каком-то сайте, что он сказал: «Я выполнил свою историческую задачу – я объединил эти партии. Теперь могу уходить».

Булат Абилов: Мы с ним разговаривали, он сказал, что его слова «Азаттык» не точно передали. Конечно, он участвовал в процессе переговоров, в том, что мы выстрадали это решение (наша партия была локомотивом). А Туке – он очень сильный человек, такой же как Ураз, который тяготел к тому, что он больше должен заниматься экономическими проблемами. Когда мы читаем бред, который пишут в правительстве или люди, который считают себя макроэкономистами и экономистами, даже я не имея высшего экономического образования, понимаю что это бред... Ураз, видя все это, решил этим заниматься более глубоко и предлагать альтернативные программы. И Тулеген Жукеев, видя, что он сегодня сможет лучше заниматься геополитическими вещами, вопросами национальной безопасности, хочет заняться именно этим. И он с зимы возглавляет фонд им. Алтынбека Сарсенбаева. И чуть-чуть идеологические моменты есть, если говорить откровенно. Он – больше либерал, правый. Поэтому, когда мы сегодня по идеологии смещаемся больше в центр, будет левоцентристский проект, то Туке сказал, что он будет помогать партии, но в руководящие органы он вступать не будет. А будет заниматься политикой в гражданском обществе. Это мужественное решение, это сильный шаг.

Нурлан Еримбетов: А то, что вы поменяли идеологему – были правые, левые, либералы, социал-демократы – это так важно для вас? В этой партии есть понимание того, что есть теория и прочее?

Булат Абилов: Ну, конечно, мы – взрослые люди, мы все отчетливо понимаем. Мы видим, что сейчас и в России, и в мире идет запрос на социал-демократию. Все-таки мы все из Советского Союза, привыкли к сильной поддержке государства, социальной справедливости. Это есть сегодня и за 20 лет Назарбаев постоянно говорит своими речами, выступлениями: «Расслабьтесь, я о вас забочусь, я все сделаю!». Это плохо: человеческий потенциал не задействован. Люди мало надеются на себя – и кризис, и еще какие-то вещи, а пожизненное президентство их вообще бьет по рукам, по инициативе, говорит, что выхода не будет. Поэтому очень важна идеология. Какой Казахстан мы видим через 5-10 лет? Что мы предлагаем? – Люди должны знать. Когда один из лидеров Секе Абдильдин сказал о социальном тоталитаризме, конечно, мы с ним не согласны. Абсолютно! Мы не хотим возвращаться назад. Это катастрофа! Через лагеря и массовые убийства, голодомор мы прошли. Это ошибочно и этого нигде в мире нет. Мы можем 2-3 примера привести, где тоталитарный режим остался, - Куба или Северная Корея. И что? Казахстан ждет этого? Конечно, нет! XXI век: другие вызовы, другие в мире модели развития. Нужно быть адекватным ко всем этим процессам.

Нурлан Еримбетов: Недавно, встречаясь с соратниками, я сказал фразу, по поводу которой

там началась какая то непонятная полемика. Вот вы сегодня уже, наверное, раз пять упомянули президента страны.

Булат Абилов: Не буду больше.

Нурлан Еримбетов: ...Но вам (я боюсь, что сейчас меня опять возьмут в «Золотые слова») запахло опускаться ниже президента. То есть, понятно, виновата система, виновата жесткая вертикальная власть. Но сегодня, мне кажется, не нужно иметь большого мужества, что выступать лично против президента все время. Это надоедает народу и люди не видят в принципе то, что им мешает жить. Но есть же министр здравоохранения, проваливший программу здравоохранения; есть конкретный вице-министр юстиции, который под кайфом не поддался всяким судебным делам, унизил своих соратников, скажем, из МВД. Это все потому, что вы их не называете. Вы не называете акимов, где самые низкие доходы населения – скажем, 15 тысяч тенге. Вы не называете министра соцобеспечения, которая заявляет о том, что у нас, видите ли, 3,5 миллиона самозанятых. Вы их не вызываете на ковер, вы их не дергаете. По большому счету вы помогаете им, потому что они тоже говорят: «А что мы можем?» показывая пальцем вверх. Но время идет, стратегически это, может быть, где-то правильно. Но тактически вы сегодня теряете. Я приведу вам пример. Я смеялся, когда Масимов проводил где-то весной совещание по программе «100 школ, 100 больниц» и сказал: «Снимите начальника областного управления чего-то, – называет фамилии, – и снимите с должности заведующего отделом управления образования Жанакорганского района Кызылординской области». Я там чуть не упал! Премьер-министр снимает заврайотделом образования! Тогда я посмеялся, а сейчас я думаю, что это было где-то спонтанное решение, но сегодня весь Жанакорганский район считает, что премьер-министр конкретно занимается их районом: он знает, как мы живем, это он убрал. Когда убирают каких-то мелких чинуш указом президента, он знают, что президент знает, как мы живем: что вот этот в РОВД – козел, и что вот этот налоговик тоже. Но люди не знают, что вы знаете их жизнь. У вас есть один человек, с которым вы воюете, но вы не доходите до народа через его врагов, через его неприятелей, через тех людей, благодаря которым они плохо живут. Почему так?

Булат Абилов: Ну, я не соглашусь. Наоборот, нас некоторые политологи и публицисты критикуют за то, что мы не называем имя Назарбаева, за то, что мы проходим мимо него и опускаемся ниже уровня премьер-министра и министра.

Нурлан Еримбетов: Я не помню

Булат Абилов: Если брать проблему маленького района, то у нас есть районный координатор, есть областной филиал, который поднимает эти проблемы на уровне района. Выступает президент и кого-то снял, но тысячи людей со своими проблемами до Назарбаева не дойдут. Ну, попал к нему вопиющий факт, а тысячи других не попали. И что? И ждать следующие пять лет, когда к президенту

попадет твой факт? Это неправильно абсолютно! Когда говорят: «Давайте с коррупцией бороться, поймаем десять чиновников, или сто, или тысячу», Нурлан, ничего не изменится. То что режим авторитарный, власть одного человека, когда он как Бог сегодня или наместник Аллаха на земле все за нас решает, я категорически против.

Нурлан Еримбетов: Тогда вы не удивляйтесь, если завтра в регионах люди не будут выходить на ваши митинги, потому что их враг, о котором вы говорите, - президент – он далеко. Он выйдет против своего акима, против своего полицейского, он выйдет на площадь.

Булат Абилов: Нурлан, вы правы. Мы еще раз говорим, что здесь на большом уровне, в Алматы, мы говорим естественно о больших, о национальных вещах. Вот просто маленький пример. Когда я был в парламенте два года, встает депутат из какой-нибудь области и начинает поднимать маленькую проблему – проблему его района, потому что ему ее указали жители этого района. Но он пробивной: он пробьет 100 миллионов тенге на водопровод, газопровод или какой-то маленький объект. Но таких проблем в стране достаточно. И вот каждый бежит за правительством, каждый бежит за чиновниками для того, чтобы пробить маленькую проблему. Проблему всей страны надо решать, Нуреке. У меня такой подход.

Нурлан Еримбетов: Я считаю, что за каждым таким маленьким коллективом людей стоят избирательные участки, на которых вы завтра не доберете голосов. Ведь будут голосовать не только в Алматы.

Булат Абилов: Я еще раз хочу сказать, Нуреке, в регионах работают, может быть кому-то покажется, не совсем эффективно. У нас тоже свои проблемы, недостатки. Но кто-то делает, поднимает вопросы, по которым тех же самых акимов районов снимают. Еще раз приведу Жанаузен, когда люди вышли на площадь и никто их не поддержал. «Нур Отан» испугался. И весной мы их поддерживали, и недавно я там был. Еще раз повторю: 1200 человек официально вышли из «Нур Отана». Предлагали нам официально порвать и сжечь свои партбилеты возле акимата, мы их еле отговорили. Люди пришли, написали заявления, 600 человек вступили в нашу партию. Это факт.

И таких примеров много, когда наши люди, мы лично выезжаем, встречаемся, поддерживаем. Тот же Карметкомбинат, там почти начальник цеха, которого прессуют, который не может найти правду – там воровство, коррупция. И он куда только не ходил. В «Нур Отане» и в акимате Темиртау все двери переломал – и ничего. Его пытались избить, его пытались напугать. Человек пришел к нам и мы теперь поддерживаем его интересы, его требования, публикуем это в прессе. На самом деле этот человек нашел, а десятки, тысячи махнут рукой. Вот это плохо...

Нурлан Еримбетов: Дело в том, что когда я сам работал на госслужбе я со страхом открывал газеты, особенно «Жас Алаш». Я помню начало века, если он приходил в Кызылорду через сутки, то мы его самолетом быстрее доставляли. Потому что, вдруг, напишут о тебе или о твоём шефе, или о положении в твоём регионе, а там жестко очень писали. И когда напишут о президенте, в общем, нас это радовало – лишь бы мы здесь спокойно жили. Кстати, о газетах. Почему «Республика» – один из оплотов оппозиционной прессы – как-то витиевато о вас пишет, уничижительно как-то, не любит вас. Что случилось?

Булат Абилов: Ну, это проблема хозяев и редакционной коллегии.

Нурлан Еримбетов: А кто там хозяин? Говорят, Аблязов?

Булат Абилов: Говорят так, наверное, Мухтар. На самом деле это проблема во взаимоотношениях. Еще раз мы должны сказать, что мы должны менять свое отношение к объединениям, к процессам, которые происходят. Конечно, кому-то удобно и власть критиковать и соседа по парте, по своему, так сказать, демократическому полю. Но если нам еще раз посмотреть в сторону большого направления, альтернатива – быть вместе, если у нас реальная цель – менять режим. Поэтому я спокойно смотрю на эти публикации.

Айгуль Омарова: Вы сейчас опять дали пищу для кривотолков, когда вы сказали, что бываете в таких местах, где встречаетесь с советником президента. Лидер оппозиции и советник президента! Интересно, в каких это местах вы с ним встречаетесь?

Булат Абилов: Могу сказать: кафе «Бисквит».(смех в зале). Очень модное место в Алматы, где можно встретиться, выпить чашку кофе, за 15-20 минут поговорить. Мы раз в месяц, может быть раз в два месяца иногда и с Нурланом пьем чай. Так что здесь секрета нет.

Айгуль Омарова: Вот спасибо, теперь мы будем знать, что кафе «Бисквит» - это место встреч и власти, и оппозиции.

Булат Абилов: Еще раз скажу, что мы не встречаемся специально. Эти все контакты исключены...

Ораз Алимбеков: Кто сдал из двух партий свои документы на роспуск? (вопрос на казахском языке)

Булат Абилов: Партия «Азат»

Мухит Асанбаев: Почему в деятельности «Азата» и ОСДП слабое место – регионы, а вся активность в центре, в Алматы?

Булат Абилов: Нам отсюда, особенно алматинцам, мало заметны проблемы регионов. Мы больше следим за событиями в Алматы и Астане. Если взять партии, которые работают на всех уровнях, во всех регионах, то таких всего несколько – это «Нур Отан», «Азат», ОСДП и партия «Алга». Они имеют полнокровные регионы, представительства во всех крупных городах нашей страны. В каждом районе есть у нас координатор. Так что все региональные проблемы мы поднимаем.

Муцхит Асанбаев: А выхода на национальный уровень у них нет?

Булат Абилов: Есть. На национальный уровень выходят, публикуются. Это больше работа, наверное, журналистов – обращать внимание на тех людей, которые... Новое лицо – Жанболат Мамай, я считаю, у него есть организация, НПО, одновременно он пишет для газеты «Жас Алаш», очень активный молодой человек, у которого есть свое собственное мнение. Так что проблему регионов мы знаем и хорошо знаем, поверьте, мы руку на пульсе держим. Все более-менее значимые события в регионах мы отслеживаем. Тут же реагируют наши филиалы, мы реагируем, если нужно, мы выезжаем отсюда. Региональная сеть у нас налажена с 2001-2002 года она работает.

Нурлан Еримбетов: А из центра почему туда никого не отправляете, не делегируете в длительную командировку? Одно дело возле алматинского акимата под фотоаппаратами бросаться на полицейских, чтоб его на лету схватили и сфотографировали. А попробуй вот так где-нибудь в Чимкенте или в Актобе...

Булат Абилов: Мы считаем, что в регионах это неэффективно.

Нурлан Еримбетов: ...там ведь могут полицейские не поймать: вот так вот шмякнешься...

Булат Абилов: Ну, дело не в том, не в приколе, не в юморе, что кто-то там вышел. Методы борьбы власти не меняются, Нурлан. Если бы они менялись, то и тактика оппозиции бы менялась. Но если люди приходят с протестом, чтобы выразить свою точку зрения, что реально один из крупнейших банков страны был ошибочно приватизирован, национализирован. Можно все было сделать намного тоньше.

Нурлан Еримбетов: А я насчет банка ничего не говорил...

Булат Абилов: Базовое – это. Вы только что сказали что, где, вы, наверное, имеете в виду ситуацию возле «БТАБанка»... А когда есть инструменты сделать это тоньше, ты понимаешь – огромный институт, кредитный портфель 15-20 миллиардов долларов, десятки тысяч клиентов по всей стране, есть обязательства перед зарубежными кредиторами. Это, в конце концов, имидж твоей

страны. Вы думаете, кто-то в «Ак Орде», когда принимал решение, думал об имидже? Абсолютно нет. Они думали: так, приватизируем, «распилим», столько-то собственности перейдем к нам, потом разделим эту долю. Другого нет. Если кто-то думал, что эти 20 миллиардов люди делили и думали: «Да, сейчас одна из основных причин спада – это падение спроса, просто люди перестали иметь деньги и перестали покупать. Просто надо стимулировать спрос!». Мы предлагали полтора года назад поднимать зарплаты, пенсии, стипендии, чтобы люди могли идти и покупать те же книги в этом книжном магазине. Посмотрите, спрос упал в несколько раз. Это факт. Малый и средний бизнес – это опять миллионы людей. До них тоже никому дела нет. Лучше взять 10 миллиардов – в одну компанию закачать, миллиард – в другую.

Нурлан Еримбетов: Нет, я говорил о том, что если вы будут ебросаться на полицейский кордон, узнав о том, что бюджетникам не будут повышать зарплату не с 1 января, а с 15 июля; что, как вот здесь у нас напечатали, у нас здесь вырос туберкулез, что у нас возросла самозанятость, что у нас убивают людей, допустим, в каких-то СИЗО и так далее, я пойму. Но при чем тут БТА и запросы народа?

Булат Абилов: Нурлан, ты ошибаешься. Можно утрировать сколько угодно...

Нурлан Еримбетов: Или те же дольщики. Или наш хороший друг Альнур Курманов, который тоже все время бросается в объятия полицейским. 50 тысяч дольщиков против 3,5 миллионов самозанятых, практически безработных людей.

Лариса Черненко: Можно ваш вопрос немножко по-другому задать, что бы ответ получился более полным. Вот недавно прозвучало, что не будут подниматься зарплаты, тяжелое положение в стране. А различные эксперты сейчас прогнозируют третью волну кризиса, тяжелые времена впереди. Вы как-то учитываете такую информацию и как вы, во-первых, относитесь к тому, что не будет обещанного повышения зарплат? Какие ваши действия в связи с тем, что ожидается новая волна кризиса, вы как-то собираетесь реагировать на эту ситуацию?

Булат Абилов: Я сначала отвечу на вопрос Нурлана.

Нурлан Еримбетов: Да, вы не спасайте его! А то вы вводите наш разговор в сторону... Я насчет бросания в объятия полицейским.

Булат Абилов: Все, что есть независимое, мы должны сохранить. Очень плохо, если газета «Республика» закроется и не будет выходить. Да, Нурлан, есть проблема туберкулеза, есть проблема самозанятых, но кто завтра об этом будет говорить? Кто? Некому будет об этом завтра говорить. Глянцевая картинка «Нур Отана», или «Хабара», «Ел арны»? Ну, покажут чуть-чуть, что где-то человек туберкулезом человек заболел, а то, что это носит массовый характер, то, что по детской смертности мы – на одном из первых мест в мире, по СПИДу – на одном из первых мест в мире, по суициду – на одном из первых мест в мире. Ну, это тоже есть базовые проблемы. Это что нам

кто-то экспортировал все это? Конечно, нет. Это все от бедности, от нищеты, от вороватости власти, от того, что нам постоянно лгут и мы эту ложь машем рукой и принимаем.

Нурлан Еримбетов: Итак, мы выступаем против иска к «Республике» и за 50 дольщиков, которым не дали квартиры. В итоге!

Булат Абилов: Нурлан, это тоже базово: права каждого человека должны защищаться. Если он бедный или со средним достатком, или вышесреднего достатка, но пострадал от несправедливого решения акимата, властей и правительства, его нужно защищать. Не только бедных и обездоленных, не только в «Шаныраке», но и тех же дольщиков – это люди новой формации, которые что-то заработали. Там есть и бюджетники, там есть и работники банков, любых компаний. Даже может быть здесь владелец этого магазина, или продавец этого магазина сумел хорошую зарплату получать и купил квартиру. Но на нем кредиты, он обременен. Что завтра делать? Продавать этот магазин, распродавать эти книги, потому что банк не хочет идти навстречу, правительство говорит: «Возвращай деньги». Мы видим опыт других стран, где дают отсрочку на 2-3 года. Везде ситуация тяжелая. Государство должно эти вопросы решать, а оно не решает, оно этим не занимается. Для них важнее, как распилить эти 20 миллиардов. Все... Или возьмем выкупим эти квартиры и будем из них офисы делать. Больше глупости, большей дуристики я еще не видел. Еще «Самрук-Казына» государству офисы в аренду сдавать! Это уже маленький кретинизм.

Лариса Черненко: Так как вы относитесь к тому, что не будут подниматься зарплаты?

Булат Абилов: Естественно, отрицательно. Еще раз должны сказать: деньги в стране есть. Даже сегодня, когда 24 миллиарда долларов в нашем, национальном фонде, лежит на зарубежных счетах или в каких-то государственных облигациях других стран, мы считаем, что это неправильно. Сегодня реально ситуация такая, что нет денег в экономике. Их не хватает не только у правительства, но и для простого человека. Если завтра этот магазин захочет новый ассортимент книг завезти, ему никто не даст кредит. Ни у соседа он не займет, ни этажом выше, ни этажом ниже. И ни один банк ему не даст: потребует новые залогов, а залогов новых нет и все, приехали! Здесь ситуация такая, что нужно деньги заводить в экономику. Деньги есть в стране. 24 миллиарда долларов – чьи они? Назарбаева? – нет. Нурлана? – нет. Это все наши. Но вопрос в другом: могло быть там не 24, а 240 миллиардов? Я говорю: да. Потому что когда мы не пересматриваем нефтяные контракты, когда мы не вводим экспортную пошлину, когда мы не пересматриваем и не возвращаем (а наша партия требовала и будет требовать) активы Евразийской группы. «Казахмыс», «Кармет», «Казцинк» – это все должно принадлежать народу. Когда их за копейки отдали, когда эти компании сегодня платят копейки, когда «Шеврон мобил» или другие компании вывозят миллиарды, а на сто тенге или на миллион тенге раздадут нам бейсболки или футболки, а мы говорим: «Ой, спасибо!». Тотально нет. Когда Россия берет за тонну нефти от 200 до 400 долларов – это огромные деньги. Мы в прошлом году экспортировали 60 миллионов тонн. Умножьте на 400 долларов и вы получите 24 миллиарда долларов в год, которые проходят мимо бюджета только от нефти! А возьмите металлы - «Казахмыс», Евразийскую группу и другие – вы еще 5-10 миллиардов долларов получите.

Нурлан Еримбетов: А валенки – 250 тысяч?

Булат Абилов: Конечно, можно шутить, прикалываться. Но это базовые вещи, которых мы не уйдем. Их надо решать. Конечно, власть не хочет их решать, потому что она частично сидит в этих финансовых потоках. В этих компаниях работают их родственники, внуки, кто-то еще. Система себя законсервировала, она не хочет меняться.

Нурлан Еримбетов:
Недавно в последнем номере «Жас казах уни» (не знаю, кто там командует в этой газете) появилась большая статья, прямо на разворот дали, о конституционной монархии. И уже идет обоснование того, что это нормально. Приводится даже пример, что из 30 монархий в мире только 2-3 страны, Бутан, например, не очень облажали свое имя без конституционной монархии, а 27 – Нидерланды,

Великобритания и прочие – кайфуют. Простая арифметика. Почему б нам не стать такой же? Идет обоснование. «Жас казах уни» - это же чей то «ун». (игра слов – «ун» по-казахски «голос») (смех в зале)

Булат Абилов: Я очень отрицательно к этому отношусь.

Нурлан Еримбетов: Вы не отрицайте, вы порассуждайте!

Булат Абилов: А я рассуждаю. Дело в чем? Никто сегодня не вспомнит первого президента Украины, стран Прибалтики, Белоруссии, Грузии, Молдавии, еще каких-то стран. Мы о них забыли. Только здесь мы говорим, что первый – это единственный. Абсолютно, тотально не согласен! Любое его выступление, если мы возьмем и будем карандашом идти, там очень много неточностей. Даже вчерашнее выступление. Потому, когда тебе говорят, ты еще раз расслабься, что за тебя кто-то решит на 20-30 лет вперед, я категорически не согласен. Я хочу сказать: давайте обсуждать. Пускай сюда садится руководитель партии «Нур Отан», руководители других партий, общественных объединений и давайте обсуждать. И пусть люди, избиратели определяют так это или не так. А когда десятилетиями от одного человека идет только монолог, когда ему никто не может возразить, и когда ему вторят десятки каналов и газет, то люди начинают думать: «Слышали, знаем». А его жизнь

качественно меняется или нет? От того, что там наговорили десятки пустых программ, концепций, что-то меняется?

Нурлан Еримбетов: В Нидерландах, Великобритании жить лучше, чем в Казахстане?

Булат Абилов: Нуреке, это базово: люди шли к этому через демократию, через открытые выборы. Другого нет. Я всегда говорю через цифры, я обожаю цифры, цифры говорят лучше всего. Мы можем расписать наипрекраснейшую жизнь в Казахстане, но если мы возьмем цифры: в Казахстане сегодня ВВП на уровне 1991 года. Больше ничего не нужно. 20 лет впустую, просто вхолостую! Это не Абилов придумал, это статистика. Страны Балтии, Восточной Европы, которые пошли парламентским путем – честные выборы, свободные СМИ, независимая судебная система – они в два-три раза нарастили ВВП. Минимальный прожиточный минимум в странах Балтии, где нет ни одной тонны нефти, в два-три раза выше. Минимальные пенсии – в три раза выше. Нурлан, мы можем хоть что говорить: «А мы такие, а мы свободные, мы толерантные». Да там тоже. Когда мы говорим, что у нас живут 100 народов и все в толерантности. Пожалуйста, возьмите соседнюю Томскую область. Во всем мире люди живут также: спокойно живут, работают рядом, женятся, влюбляются, разводятся, ругаются, ссорятся, снова дружат и работают вместе. И когда мы хотим свою модель привезти куда-то, да там смеяться будут, там они все это давно прошли. Там не создают пустых организаций. Для наших выажнга форма а не содержание. Ассамблея – создадим и будем жить миром. Не так. Если я, человек, не могу себя реализовать в этой стране, если мои знания, мое трудолюбие, мой талант никому не нужны в этой стране, хоть какой я национальности, как я после этого буду родину любить? Одна из самых страшных вещей, которые не дает делать власть и почему меня это сильно волнует – это то, что мы не задействовали человека, простого человека. Его человеческий потенциал – ноль в этой стране. Нефть, газ, родственники, земляки – вот это ценность, это важность. Десятки тысяч человек получили образование за границей, приезжают, они что могут себя реализовать здесь? В крайнем случае, если чьи-то родственники, устроят в «КазМунайГаз». Что они делают? С утра до вчера играют на компьютере. Я приводил цифры, когда был в Жанаузене. В 2004 году зарплата нефтяников там была 100 тысяч тенге, нефть стоила 40 долларов. В прошлом году в пик нефть была 150 долларов за баррель, зарплата нефтяников – 120 тысяч тенге. За это время зарплата работников «КазМунайГаза» выросла в 4 раза.

Нурлан Еримбетов: А ты зарплату учителя знаешь?

Булат Абилов: В районе 30 тысяч тенге. Когда человек в жару, в буран, в дождь добывает эту нефть и он этих денег не видит. А если отъехать от этой буровой – я был и в Актау, и в Атырау – да, в центре города красивые здания, асфальтированные дороги. Но отъедьте 10 километров – вы вернетесь в прошлый век. Это факт. Да, можно говорить, что Абилов что-то приукрашивает. Но мы ведь хотим качественно поменять жизнь не десятков тысяч людей, которые живут на Фурманова, Ленина, аль-Фараби, Достык – на улицах, по которым президент ездит. Мы хотим качественно поменять жизнь, чтобы это почувствовали 15 миллионов. Вот задача оппозиции.

Галина Дырдина: Булат Мукишевич, вчера закончилась Ассамблея, на которой

выступили с обращением о принятии доктрины национального единства. Такое впечатление как будто стране грозят войны или межнациональные конфликты. Как вы думаете, какова необходимость принятия такой доктрины?

Булат Абилов: Еще раз скажу, что у нас всегда форма подменяет суть. Вместо того, чтобы людям сегодня помочь в решении их социально-экономических проблем, нас уводят в сторону. Что оказывается, только объединившись мы что то сможем... Да мы все и так все вместе! И так мы вместе. Если поднимается проблема государственного языка, значит она есть. Значит, это тренд. Но когда власть говорит, все дело в нашей толерантности, давайте друг друга терпеть, а ситуация ухудшается? Власть все больше отрывается от людей. В стране в период кризиса происходит передел собственности. Я знаю, что сейчас десятки компаний просто отнимаются у людей, которые создали эти компании. Десятки бизнесов, тысячи бизнесов в стране отнимаются у людей, которые создали этот бизнес. Потому что они столкнулись с проблемами: кредиты не дают, банки выкручивают руки, госорганы тоже выкручивают руки. Кризис для власти – это возможность еще раз устроить передел, заработать деньги и распилить эти миллиарды. Миллиарды бюджетных денег не доходят до простых людей. А нам говорят, что форма важна. Будем говорить заклинания, читать какие-то цитаты из Корана, из Библии – может у кого-то жизнь улучшится. Вот что нам сегодня предлагает власть! Поэтому, когда нам говорят, что это суперизобретение – Ассамблея или еще что-то, мы знаем, что на самом деле ничего там не решается. Люди, которые работают в Ассамблее, прекрасно устроились, устроили своих детей на работу в КТЖ, «КазМунайГаз» и еще куда-то. Сами – уже в парламенте, где-то еще в госструктурах. А как живет простой человек, как он себя чувствует? Без конкуренции, идей, программ, платформ невозможно. Так как и вы конкурируете в прессе, в СМИ, так же как и этот книжный магазин конкурирует с другим, в двух кварталах отсюда, благодаря большему ассортименту и так далее.

Нурлан Еримбетов: Много не гвооритен про магазин. Сглазите еще этот книжный магазин!

Булат Абилов: Я желаю ему процветания и много покупателей, но... Так и здесь. Галина, нет выбора.

Галина Дырдина: Вдогонку маленький вопрос. Мы сейчас все знаем, что у нас есть лидер нации, человек, достойный пожизненного президентства без выборов. С чем вы связываете истерию вокруг президента, что случилось, что произошло?

Булат Абилов: Много сложностей, много вызовов. Это социально-экономический кризис, который есть в стране и который будет затяжным. То есть войти в кризис всегда тяжело, но из него еще тяжелее выйти. Потому важно, какие решения будет принимать правительство. А мы сегодня видим, что реальный сектор оно не поддерживает. Нам наговорили кучу каких-то инновационных проектов – мы и индустриализацию-то толком не прошли. Нам наговорили про нанотехнологии или что самая главная проблема в стране – это лекарство от старения. Когда сегодня простой человек не может получить кредит для того, чтобы не только начать бизнес, но и сохранить свой, который был у

него до этого, о чем речь?

Нурлан Еримбетов: Буке, конкретный вопрос был: почему началась истерия вокруг президента? Памятник поставили и прочее. То, что вы говорите, это было и год, и два назад, и три, а вот сегодня почему?

Булат Абилов: Вот сегодня ситуация такая: экономический тяжелый кризис. За два-три года она не исправится. Идти надо на выборы в 2012 году: уже не хочется, уже за 70, уже усталость. Окружение боится перемен. Если они надумают провести выборы, они проведут их на год раньше, чтоб никто не успел подготовиться. Но и это большие риски. Сегодня мы знаем, что в самые лучшие, тучные годы – 2005-ый, 2007-ой годы – власть шла на тотальные фальсификации, то что говорить о годах кризиса? Сегодня люди могут сказать, что президент о них заботится, власть работает, но через 2-3 года у них в голове четко будет, что Назарбаев – виноват, что это он 22 года сидит, что это в результате его правления этот кризис. Да, можно сваливать на Америку, на доллар, на что-то еще, но обманывать всегда себя невозможно. Но, если ты – лидер нации, тогда выйди из партии, будь над партиями, будь над обществом, скажи: «Я хочу вас всех объединить, я предлагаю вам всем сесть за стол переговоров, я предлагаю диалог, давайте обсуждать проблемы. Да, вы в чем-то правы, в чем-то ошибаетесь». Тогда ты будешь претендовать на лидерство нации. Но если ты – лидер одной партии, если ты говоришь от имени одной партии, если ты уже 20 лет на одном месте и других просто не замечаешь... Выдавать желаемое за действительное – это ошибка. Мы видим, что власть сегодня понимает свою слабость. Пожизненное президентство, лидерство нации – это от слабости власти, от слабости его окружения.

Розани Исмаилова: Вы вот все время говорите «базово». Базово для вашей партии – это защита предпринимателей. Вот сегодня делают упрек, почему вы не посещаете сельского жителя. Не будет ли у вас конкуренции в 2017 году?

Булат Абилов: По 17-му году (имеется в виду апрельский АйтPARK –Ред)я говорил, что мы завоюем большинство в парламенте.

Розани Смаилова: А если вас всех переломают по одному (вспоминает арест Серика Туржанова) ?

Булат Абилов: Не переломают. Мы люди – крепкие, сильные, последовательные, поэтому мы понимаем ту долю ответственности, которая сейчас есть. Мы ее несем, нас судят, закрывают.

Нурлан Еримбетов: Ну, понятно. Если взять одну ветку, ее можно сломать. Если взять две – тоже. А вот если три – уже не сломаешь.

Булат Абилов: Мы можем прикалываться, иронизировать... Я к этому спокойно отношусь.

Ботагоз Сейдахметвоа: В идеале какую систему вы видите – двухпартийную, как в США, например говорят, что это уже политическая традиция?

Булат Абилов: У нас традиций политических нет. Кто-то выступал из «Нур Отана» и говорил, то мы сформировались как политическая нация. Конечно, нет. Невозможно за 20 лет диктатуры одной политической партии сформироваться как политической нации. Что касается двухпартийности, трех, четырех – это не можем мы определять. Это

избиратель определит. Идеала нет. Это вы будете определять. Завтра в страну вернется Кажегельдин.

Ботагоз Сейдахметова: По большому счету все зарубежные парламенты – двухпартийные.

Булат Абилов: Вы ошибаетесь. На самом деле идеальной модели нет. И когда навязывают сверху, это всегда неточно. Да, наверное, президент и его администрация говорят: «Ну, чего голову ломать? Наша партия – «Нур Отан» и давайте процентов 7-10 дадим другой партии». Конечно, не так. Если будут честные, более-менее конкурентные выборы и если разрешат зарегистрироваться всем партиям, которые хотят, той же партии «Алга», вернется в страну Галымжан Жакиянов, вернется в страну Акежан Кажегельдин – кто им запретит создавать партии? У них есть свои

сторонники, свои последователи. И будет всего четыре, пять партий.

Ботагоз Сейдахметова: Но нас всего 15 миллионов.

Булат Абилов: Не влияет количество! В Армении всего 4-5 миллионов. Работает эта система и будет работать. Понимаете, когда сверху навязывают модель – она всегда кривая. Я считаю, нужна многопартийность. Проголосуют и в парламент пройдут пять партий – в этом ничего плохого нет. Когда ни одна партия не наберет большинство, она обязана вести консультации с другой партией, потому что за нее проголосовали 10-12 процентов. А так как на выборы обычно ходит половина населения, значит, эта партия представляет уже не 15, а 30 процентов населения. Поэтому надо учиться договариваться, находить компромисс. То, что власть совершенно не умеет, то, что она большевистская по определению, что кроме себя никого не видит: кто не с нами – тот против нас, остальных в асфальт закатаем.

Мухит Асанбаев: Правительство Масимова. Вам не кажется, что оно долго засиделось? Если, да, то почему – у него какой-то секрет долголетия или никто не хочет сейчас на себя примерять эту роль?

Булат Абилов: Дольше всех премьер-министрами были Сергей Терещенко и Акежан Кажегельдин – по три года. В январе 2010 года будет три года, как Масимов стал премьер-министром. То есть сейчас президент думает, наверное, что сейчас, как только низшую точку пройдем, нужно премьер-министра убирать – на него свалить все беды, молодчика подставить и дать ему карт-бланш. Но мы знаем, что Карим Масимов – очень доверенный человек. Если бы была нормальная демократическая страна, такой человек, как Карим Масимов, никогда бы не был премьер-министром. Это возможно, когда клановость, когда олигархия, руководитель ставит своих людей. Мы же видим, что он абсолютно не справляется.

Мухит Асанбаев: Ну, а желающих много?

Булат Абилов: Вопрос не в желающих. Конечно, есть, но никто во власти особо не вылезет, потому что понимает, что другие группировки тебя будут топтать, душить, дискредитировать. Мы за президентско-парламентскую. Парламентскую в части, когда побеждает партия и она формирует правительство. Потому что мандат доверия, их программе, их лидерам им дал народ.

Айдар Алибаев: Булат, до президентских выборов еще далеко. И тут у вас такая активизация: эти три партии, потом вы объединяетесь. Не означает ли это, что вы готовитесь к роспуску парламента и досрочным выборам?

Булат Абилов: Нет, не этим объясняется. Мы всегда были сторонниками объединения – и несколько лет назад, и перед выборами 2007 года. История расценит и напишет в мемуарах, почему мы не остались вместе с ОСДП в 2007 году. А если говорить о прошлом годе, то с прошлого ноября мы ведем переговоры и с Жармаханом Туякбаем, и с Серикболсыном Абдильдаевичем. Практически всю зиму мы вели переговоры, весной договорились, потом возникли некоторые вопросы. Мы

пригласили партию «Алга», они решили пока не объединяться. Поэтому пока вопрос не стоит о том, что мы от кого-то узнали или утечка из «Ак Орды», что готовятся новые выборы. Хотя теоретически все возможно. Мы помним, поправки 16 мая 2007 года, которые были приняты президентом. Одна из них гласит, что президент может по согласованию с премьер-министром и руководителями верхней и нижней палат в любой момент распустить парламент. Но это, конечно, кино. Проснулся, например, Нурсултан Абишевич в плохом настроении, позвонил премьер-министру и говорит: «Я распускаю парламент».

Нурлан Еримбетов: По иронии судьбы может случиться так: завтра объявят выборы, а новая партия находится на перерегистрации.

Джанибек Сулеев: Есть политика и есть реальная политика. Даже вы упоминаете эти группировки, предыдущий «АйтPARK» был отчасти посвящен этому. А вот в рядах новой партии, есть люди, (я не прошу фамилии) которые каким-то боком принадлежат к кланам, допустим к Тиминой команде или еще к какой-то?

Булат Абилов: Нет. Мы противники того, когда реальная политика делается руками каких-то групп, олигархов, приближенных к президенту за любые заслуги. Абсолютно нет. Должна быть открытая, публичная политика.

Джанибек Сулеев: То есть у вас клан оппозиции, условно говоря? (смех в зале)

Булат Абилов: Я бы не сказал, что эта терминология правильна. Это выбор свободных людей.

Джанибек Сулеев: Но вы говорите, там есть группировки... У вас есть такие люди?

Булат Абилов: Еще раз повторю, мы не принадлежим ни к одной группировке, мы политическая организация, демократическая, где выборность, сменяемость, публичность, открытость, подотчетность. То есть если мы хотим изменить власть, то мы сами должны показывать пример.

Нурлан Еримбетов: Я продолжу вопрос, Буке. Допустим, ваше предложение принято, внесены изменения в Конституцию, состоялись выборы, вы в большинстве. Вам говорят: «Формируйте правительство». У вас есть люди или вы попросите помочь «Нур Отан», «Адилет» или еще кого-то? Есть в вашем окружении люди, которые могут нормально возглавить правительство?

Булат Абилов: Нуреке, конечно.

Нурлан Еримбетов: Тогда так: кого вы поменяете, а кого оставите?

Булат Абилов: Я еще раз скажу, что в оппозиции всегда было много профессиональных, грамотных и порядочных людей. Сколько на всех «копали»: досье, историю, руководство правительством или еще чем-то – ничего не нашли. То есть люди проверку властью прошли. Теперь по кандидатурам. Естественно, премьер-министр – Ураз Джандосов. Это, мы считаем, профессионал с большой буквы, который уже практически руководил правительством, и который видя куда идет

страна в 2001 году

Нурлан Еримбетов: Хорошо, давайте дальше. Например, министр информации?

Из зала: Нурлан Еримбетов!

Булат Абилов: Нурлан – одна из кандидатур. Почему бы нет? Нуреке, на одном месте долго нельзя, вы ведь понимаете?!

Нурлан Еримбетов: Я ж не ломаюсь!

Булат Абилов: Очень много порядочных людей: Тулеген Жукеев, Петр Своик, Маржан Аспандиярова, Гульжан Ергалиева.

Нурлан Еримбетов: Маржан Аспандиярова что могла бы возглавить?

Из зала: А Жовтис?

Булат Абилов: Министерство труда и социальной защиты. Евгений Жовтис, если он пожелает, может даже министерство иностранных дел возглавить.

Нурлан Еримбетов: А министерство обороны кто возглавит?

Булат Абилов: На эту должность, я думаю, обязательно найдем сильную кандидатуру. Возможно, это мог бы быть и гражданский человек, но человек, который имеет хорошую биографию. Когда мы коррупционеров из одного кресла в другое пересаживаем, а сегодня, когда арестовывают его заместителя, а он – бывший министр обороны и бывший премьер-министр обороны, где он?

Айгуль Омарова: У партии есть министр обороны – это Ертлесова. Если ее назначить, все военные испугаются и дисциплина будет.

Нурлан Еримбетов: А кто будет генеральным прокурором?

Булат Абилов: Есть у нас сильные люди.

Нурлан Еримбетов: Хорошо, Буке, а кого бы можно было оставить из сегодняшних – опытные кадры, работают?

Булат Абилов: Нуреке, я их называть не буду. Есть прекрасные люди. Их назовешь – завтра их снимут за то, что Абилов им симпатизирует. Мы собираемся формировать правительство, но вот акимов надо выбирать. Неправильно, когда есть в регионе сильные люди, которые реально знают проблемы этого города, они отсюда корнями, а тут приехал варяг из другого региона и ему по барабану. Уедет он отсюда через два года, у него здесь – ни родственников, ни друзей, он приехал со своей командой. Состригут бюджетные деньги и уехали. А если человек с этого региона, с этого города, с этого района, здесь могилы его предков, здесь его родители и он тут вырос. И когда открытые выборы он будет думать: «Через 4-5 лет меня спросят, что я сделал? Завтра на меня

пальцем будут показывать». Когда я приехал в один из регионов, где акимом был человек с другой области, и в аэропорту мы случайно пересеклись. 10 человек его команды – все областные руководители: областной прокурор, финпол, налоговая, МВД, КНБ, суд. Это все его люди. Естественно, эти люди ничем не связаны. Почему такая система? Потому что, если брать деньги, то через своих. В основе всего лежит тотальная коррупция. Да, нужна команда, но такая, которая доказала свою эффективность. А у нас: завалил область – его в другую, завалил правительство – его в новую область или акимом куда-то. Тотально выстраивается система, когда никого не подпускают: посмотрите, ни одного свежего лица, притока свежих людей нет. Система консервирует самое себя. мы по прослушкам мы прекрасно знаем, как они подставляют друг друга, формируются сначала вокруг одного, потом вокруг другого. Возня вокруг главы государства. И это ведет к катастрофе.

Бакытжан Косбармаков: (вопрос задавался на казахском языке): **А на какие средства живет ваша партия?**

Булат Абилов: Есть поддержка со стороны бизнесменов (но не олигархов). Есть мои собственные деньги. Хватает. Есть товарищи, есть сочувствующие. Они думают не только о своей голове. Они задумываются о будущем. Я категорически против социальной коррупции. Это бьет по рукам. Зачем самосовершенствоваться, стараться, если ты – чей-то родственник, если ты дал взятку и тебя продвинули?

Нурлан Еримбетов: **Буке, вопрос был: откуда дровишки?**

Булат Абилов: Я ответил: это мои деньги, которые я заработал. И от тех, кто равнодушен, помогают.

Нурлан Еримбетов: **И когда вы завтра придете к власти, эти люди попросят эти деньги обратно? (смех в зале)**

Булат Абилов: Ну реке, вы знаете, мы общаемся с людьми, которые умные, продвинутые, образованные, современные.

Нурлан Еримбетов: **Вкладывают в будущее своих детей.**

Булат Абилов: Вы абсолютно правы, Нурлан. Они вкладывают не в партию, не в Абилова, они вкладывают в будущее своих детей и своей страны. Есть партии и организации, которыми руководят: направо, налево, строим, упал, отжался. Есть. А мы – абсолютно свободная организация. Даже когда начинали партийную деятельность, нам могли только посоветовать. Если ты не согласен, ты можешь не поддерживать. Но если ты видишь, что Булат Абилов правильно движется, криво не ходит, за свои слова и поступки отвечает – пожалуйста.

Влад Юрицын: **Как у ОСДП «Азат» будут происходить стратегическое планирование? Не получится, что Жукеев геополитикой занимается, Аубакиров – космосом, а денег в регионах нет?**

Булат Абилов: Не вопрос, что денег в регионах нет. Они есть, регионы финансируются.

Влад Юрицын: Нет, я имею в виду в каком формате это у вас проходит – круглый стол, политсовет, кто решает?

Булат Абилов: Конечно, высший представительный орган – политсовет. Это 53 человека, есть президиум – это 23 человека, это сопредседатель. То есть в любом случае стратегическое планирование будет исходить от президиума. Он наделен широкими полномочиями. Все вопросы будут обсуждаться, это партия, которая учитывает мнения уважаемых авторитетных людей, прислушивается. Миф не вождистская партия. Голосование: есть предложение – не прошло, значит, дальше. Я часто привожу пример, когда в прошлом году мы проводили ребрендинг и было два названия вынесено на голосование – «Азат» и «Азамат». Я, Ураз Джандосов, другие лидеры партии были за «Азамат». Но съезд проголосовал за «Азат» - мы спокойно подчинились. Это выбор людей. Как я могу говорить: «Я – лидер, это моя партия, я финансирую, я с вами не согласен»?

Из зала (ремарка Еримбетов: Традиционный вопрос от дружественного Узбекистана. Каждую неделю человек специально приезжает из Ташкента): Вы говорите, что в 2004 и 2007 годах были тотальные фальсификации. Вот я хотел бы предложить: если мы создаем политические партии, как международное НПО, давайте создадим отдел по контролю за выборами. Они будут ездить в соседнюю республику, например, в Киргизию, во главе с Олжасом Сулейменовым, с правозащитниками . Они контролируют, в политике не участвуют.

Нурлан Еримбетов: В общем, тюрки контролируют друг друга. А может наоборот: англо-саксоны проверяют тюрков, тюрки проверяют шведов?

Булат Абилов: Я вообще считаю, что нужно выходить на выборы, когда никакие международные наблюдатели не будут нужны. Когда мы все внутри страны знаем, что выборная система правильная, что голос каждого человека будет учтен. В развитые страны Европы никакие наблюдатели не приезжают, только ради интереса или обмена опытом. Когда урна стоит перед членами комиссии, не зависимые люди, не госслужащие, не работники бюджетных организациях не должны быть в комиссиях. Независимые люди могут раз в 5 лет возглавить эту комиссию, на них никто не надавит. Такому человеку будет важно, чтобы все было честно, чтобы после выборов его не привлекли к уголовной ответственности за то, что он за какую-то партию подбросил несколько бюллетеней. Одно из тягчайших преступлений – это воровство бюллетеней. Пожалуйста, украдите из бюджета какую-то сумму, но не крадите мой голос. Потому что история повторяется: они воруют миллиарды, потом крадут на выборах наши голоса, чтобы снова затем воровать эти миллиарды. А как международные наблюдатели приезжают? Естественно, по приглашению власти. Мы с ними много раз встречались. Есть такой господин Монтестью – сенатор из Франции, древний род. Как-то мы с ним встретились (здесь у него галстук, здесь - бабочка, здесь –финтифлюшка) рядом – сенаторы, конгрессмены), он говорит: «Я приезжаю в вашу страну уже в 54-ый раз». Я спрашиваю: «А что вы делаете 54-ый раз в Казахстане? Чем наша страна так для вас интересна?». – «Бизнес». Он здесь

занимается бизнесом. Я ему в лоб сказал, что он аффилирован с Тасмагамбетовым, Абыкаевым, Кулибаевым, кем то еще. Конечно, его пустят. Он придет в 12 часов дня. Конечно, при международных наблюдателях не будут ничего подбрасывать! Все начинается в 8 часов вечера. Когда они 500 бюллетеней считают 12 часов: в 8 вечера закрылись, в 8 утра собрали бюллетени. Когда наблюдатели устали или уже спят. Самые большие участки – это тысяча человек. Приходят самое большее 50 процентов. 300 бюллетеней лежит перед ними, они с кучки в кучку перекладывают. Для чего? Закон такой. А если будет другой закон: в течение двух часов посчитай и положи на стол. Они специально делают, чтоб люди устали, отошли, махнули рукой. Наша задача, всех казахстанцев, не ради Булата Абилова, не ради партии ОСДП «Азат», ради самих себя – придите раз в пять лет на избирательный участок, проявите гражданскую активность. После этого жалуйтесь на природу, погоду, президента, соседа, акима – бесполезно. Если ты не ходишь на выборы, если ты не делаешь так, чтобы отстоять свой голос... Заканчиваются выборы, придите на этот участок – 100 человек, 200 человек, жители этого района, заявите, что «мы стоим: попробуйте только украсть наши голоса. Мы требуем справедливого подсчета, мы хотим это все видеть». Пожалуйста: стоит камера над столом – все это видно. И тогда будут перемены.

Игорь Винявский: ...Я – избиратель, причем, активный. На последних выборах пошел и написал на бюллетене: «Позор «Нур Отану»!». Испортил бюллетень таким образом, выразил свое мнение. На следующих выборах я в любом случае буду смотреть, какая партия что предлагает. Булат, у вас есть базовые, как принято сейчас говорить, месседжи – декрет о мире, декрет о земле, декрет о свободе слова, декрет о борьбе с коррупцией?

Нурлан Еримбетов: ...И декрет о декретном отпуске. (смех в зале)

Игорь Винявский: Вот я сейчас слушал вас, был хороший вопрос о правительстве, и я считаю, что партия должна иметь представление о своем правительстве, ориентироваться на конкретных людей.

Булат Абилов: Они простые эти месседжи. Что касается экономики, мы говорим: открытые, прозрачные все контракты со всеми недропользователями в нашей стране. Еще раз: десятки миллиардов долларов проходят мимо бюджета ежегодно. Это огромные деньги для такой маленькой страны, как Казахстан. Пересмотр всех контрактов. Вернуть недра народу. Еще раз мы говорим: «Казахмыс», Евразийская группа, Кармет комбинат, «Казцинк». 4 огромные компании – огромная бюджетная дыра в нашей стране. Они даже не платят экологические налоги – это десятки миллионов долларов в год мимо бюджета. Выбросы в Кызылординской области увеличились в несколько раз по сравнению с 1991 годом. Почему? Потому что контракты закрыты. Почему? Потому что дали огромные взятки, пустили в долю больших чиновников. После этого какой контроль над ними? Они ж там не живут, травят простых людей. Посмотрите цифры, статистику. Темиртау: самый огромный процент наркоманов и самый огромный процент больных СПИДом. Потому что выбросы огромные, химия – в тебе с детства, еще в утробе попадает. Поэтому стать наркоманом или подцепить СПИД – это в шесть секунд.

Снижение налогов. Очень важно снижать налоги для простых граждан, повышая налоги для этих больших компаний. Еще раз, массовая приватизация, которая была в 1993 году – она тотально провалена. Мы хотим, чтобы акции компаний, которые будут возвращены государству, 51 процент остался у государства, а 49 процентов пустить на массовую приватизацию. Чтобы каждый казахстанец стал реально владельцем собственности. В 1993-м, 94-м, 95-м годах их всех обманули. Мы предлагаем, чтобы на вторичном рынке свои акции каждый мог продать.

Следующее это то, что мы говорили и говорим о политической системе, которая реально не меняется 20 лет. Это базовые вещи: честные выборы, открытые, свободные СМИ. Если кто-то скажет, что его это не волнует – это ошибка, потому что это должно всех волновать. Потому что реальная ситуацию в стране через СМИ мы не видим. Реальные процессы, которые происходят в стране, мы не слышим, не знаем. Альтернативное мнение мы тоже не можем увидеть и услышать. Так что они простые: честный суд, президентско-парламентская республика (президентские полномочия должны быть ограничены), внешняя безопасность, межнациональная безопасность. Остальное все – в руки парламента, в руки народа.

Игорь Винявский: Механизм исполнения всего этого вам уже в неких контурах понятен?

Булат Абилов: Конечно, это победа на выборах, это формирование правительства. Нельзя думать: «А, объединения расстанутся. А, в политике ничего не получится. А, в экономике тоже ничего не сделаешь». Если бы так думали, я бы уже домой пошел! Если нет веры в то, что мы делаем, мы – не догматики, не упертые. Я еще раз говорю: придем к власти – амнистия тотальная.

Ни за кем не надо бегать, никого не надо судить. Люди должны понимать, что за 20 лет ни одной нормальной политической традиции в стране не создано. Преследовать, запугивать, отбирать, переделывать – тотально неправильно. Да, мы испытывали неудобства, да, меня самого четыре раза судили, да, я отсидел 15 суток, да, я платил какие-то штрафы. Но это не значит, что я завтра с какой-то злостью или обидой приду в парламент или в правительство и скажу: «Так, вот список: всех – на скамью подсудимых». Тотально нет! Люди должны знать, что мы закладываем новые традиции новой страны, мы перевернем старую традицию. Да, нужно вспомнить все преступления режима, нужно вспомнить все преступления коммунистического режима. Если мы не пройдем через это, если мы не скажем: «Да, миллионы простых людей погибли от сталинских репрессий, от коммунистического тоталитарного строя. Да, были преследования». Это нужно пройти. Потому что мы сегодня повторяем то, что было несколько десятилетий назад.

Айгуль Омарова: Вот то, что вы сейчас сказали в дополнение, означает ли это, что когда вы придете к власти, Рахат Алиев может смело возвращаться в Казахстан?

Булат Абилов: Абсолютно нет! Я говорю только о том, что происходило в политической сфере. Рахат Алиев, я уверен, он – преступник, садист, он убил двух банкиров. Ребят, которых я хорошо знаю – у меня есть фотографии с этими ребятами.

Игорь Винявский: Он вернется и будет справедливый суд?

Булат Абилов: Абсолютно ты прав, Игорь. Важно, чтобы сегодня прошел суд в Вене. Но мы знаем, что правительство отправило туда десятки томов, даже не удосужившись их перевести на немецкий. Оказывается, пускай австрийцы теперь переводят на немецкий язык и что-то изучают. Так что мы – за справедливый суд. Есть уголовные преступления, а есть то, что называется преследованием своих оппонентов, оппозиции.

Айгуль Омарова: Булат Мукишевич, пусть я покажусь вредной, но все, что вы говорили по экономике, вы повторяете то, что говорит наша власть. То, что вы сказали, означает, что наша экономика останется в сырьевой зависимости.

Булат Абилов: Айгуль, ты совсем не то слушала, не знаю, где ты была, когда я говорил. Сегодня власть, сидящие в «Ак Орде» и т.д., они в долях в этих компаниях, они сидят на финансовых потоках этих компаний. Мы предлагаем их вернуть народу, назад, под контроль государства. Никто этого не предлагает.

Нурлан Еримбетов: Айгуль, ты зря! У меня последние два вопроса. Первый: где обещанная книга? Второй: Буке, если политика надоест, захочется уйти. Чем бы хотелось заниматься?

Булат Абилов: Ну, книга пока не дописана, лежит. Некоторые главы готовы, может быть я ее начну выбрасывать главами в свой блог. А что касается того, чем заняться, то очень жаль, что тот человек, который сегодня у власти (вы просили его больше не называть) не мыслит себя вне своей

власти, вне своего кресла, вне своего окружения. Это очень печально. Наоборот, человек сильный должен видеть, что жизнь прекрасна. Я был счастлив, когда занимался бизнесом. Я был счастлив, отчасти, когда работал на 31 канале, вел свое ток-шоу «Собственное мнение». Когда я могу приглашать людей и они говорили свое мнение. Конечно, там что-то пытались купировать, вырезать, когда резкое что-то шло, личностное или оскорбления – все остальное выходило в эфир. Я был счастлив, когда я был президентом футбольного клуба «Кайрат» и, так сказать, помогал спорту. Но сегодня актуальность есть в том, чтобы написать правдивую книгу, написать правдивый сценарий для фильма «Однажды в Казахстане». Хотя вот кто-то недавно снял свой авторский фильм, не помню название, если посмотреть кассовые сборы – там копейки. На «Кочевников» потратили 50 миллионов долларов, кассовые сборы – 200 тысяч долларов по всему миру. 4-5 героев: тот же Акежан Кажегельдин, Мухтар Аблязов, его история...

Нурлан Еримбетов: В конце фильма звучит музыка Нино Рота и все герои встречаются возле памятника «Казак елі», на заднем плане – «Ак Орда» и они бегут и в воздухе застывают: конец фильма.

Булат Абилов: Нурике, ты иронизируй, но вопрос несколько серьезней. На самом деле я встречался, и в 90-е годы и позже, со многими нашими писателями, учеными, властителями дум, как мы думали. Оказалось не так. И всегда им говоришь: «Ну, пожалуйста, скажите, напишите о сегодняшней стране, о сегодняшних героях». Я вот лично сам, как гражданин, хочу такую книгу, такой фильм. Но им интереснее история – батыр такой-то или хан такой-то, с ним будут спорить два таких же академика или два таких же писателя. А 15 миллионов будут наблюдать. Это интересно и ... безопасно. Конечно, Нурике, можно иронизировать: там встретились, здесь встретились, на левом берегу Иртыша, на правом берегу Иртыша. Но то, что на самом деле сегодня открывают такой памятник, а памятники основателям казахов – Жанибеку и Керееву валяются на пустыре... История – она справедливая вещь. Нашим сегодняшним правителям это аукнется. Будут новые времена, будут новые руководители, новые люди, которые тут же скажут, что эта история была неправильной. И есть на самом деле большая история страны, которую не перечеркнуть ни одному правителю, пусть он 20-30 лет сидит. Мы думали, что ужасные Ленин и Сталин создают что-то на столетия. Несколько десятков лет – и все. Где они сегодня? – На помойке, на свалке. Так что жизнь не обманешь, судьбу не обманешь, историю не обманешь.

Нурлан Еримбетов: Я думаю, что когда этот фильм выйдет или вы будете его снимать, а я прошу, чтоб вы его снимали, не отходя от основной работы. Можно же быть министром обороны и снимать фильм? А почему нельзя быть лидером партии и не снимать фильм? И возьмите меня на роль, я там под Де Ниро буду косить: такой седой. Молодого там кто-нибудь другой сыграет.

Булат Абилов: Нурике, нам нужен будет кто-то, кто будет организовывать акции протеста. (смех в зале)

Нурлан Еримбетов: Я хочу сказать спасибо гражданину, патриоту и нашему другу

Булату Абилову. Это было приятно и очень полезно для всех.

Булат Абилов: Спасибо, Нуреке.